

Чѣмъ держится большевизмъ.

Когда большевики захватили въ свои руки власть надъ Россіей въ октябрь 1917 года, многіе ихъ противники и враги думали, что эта власть у нихъ долго не удержится.

Однако прошло два года, какъ большевики правятъ, измываються надъ русскимъ народомъ всласть какъ хотятъ, а ихъ гос-

подство въ серединѣ Россіи въ самомъ сердцѣ ея—Москвѣ, все еще продолжается.

Въ чемъ же тутъ дѣло?

Можетъ быть большевики оказались хорошими правителями, дающими счастье, безопасность, спокойствіе, законность и порядокъ народу?

Да смѣшно объ этомъ и говорить. Совѣтская Россія и холодаеть и голодаеть. Стоны измученныхъ, умирающихъ съ голоду людей раздаются тамъ повсюду. Гробовъ не хватаетъ: хоронятъ по очереди, въ гробахъ, взятыхъ на прокатъ, ходятъ всѣ, кромѣ комиссаровъ, тамъ оборванные, разутые, грязные; не во что переодѣться.

На счетъ какого-либо порядка, охраненія личной безопасности имущества въ совдепшинѣ и мечтать перестали. Съ тѣхъ поръ, какъ большевики уничтожили судъ и законы отмѣнили, каждый, кто посильнѣе, понахальнѣе, да совѣсть у кого каторжная, можетъ безнаказанно обидѣть—украсть, ограбить, даже убить, кого пожелаетъ. Нѣтъ на него управы. У кого ты будешь съ нимъ судиться—разъ судей и законовъ не стало. Кому будешь жаловаться? Въль комиссаръ это—самый первый разбойникъ и душегубъ и есть. А всѣ знаютъ: воръ вора всегда прикрываетъ.

Всѣ отбросы деревни и города, всѣ горланы, бездѣльники, тунеядцы въ совдепии—то комиссары, то—члены совдепа, исполкома. Недаромъ въ совѣтской Россіи сложилась поговорка: большой комиссаръ—большой подлець; малый комиссаръ—малый подлець, мошенникъ.

Почему же большевики все еще продолжаютъ во главѣ стоять?

Причинъ этому много.

Не самая главная изъ нихъ—это темнота, невѣжество, дикость русскаго народа. Мало въ немъ людей развитыхъ, образованныхъ. Шутка ли сказать просто грамотныхъ изъ него и то только 15 человѣкъ

изъ каждой сотни что-то еще маракуеть по складамъ, читаетъ да фамилію подписывать можетъ, а 85 изъ сотни совсѣмъ ни въ зубъ—толкнуть.

Человѣка же неграмотнаго, не развитаго куда какъ провести, обмануть можно. Ни въ книжкѣ ему не справиться,—правду ли ему говорятъ, ни самъ онъ ничего не знаетъ.

Вотъ на этомъ-то невѣжествѣ русскаго народа и играютъ и продолжаютъ играть большевики. Обманываютъ они народъ на каждомъ шагу, а тотъ по своей довѣрчивости, а главное по темнотѣ и продолжаетъ имъ вѣрить.

Диву можно даться какъ ложь за ложью создавали большевики.

Свою власть они приобрѣли тѣмъ, что всѣмъ русскимъ солдатамъ говорили „Не надо воевать! Долой войну!“. Обѣщали скорый миръ. Миръ-то съ Германіей, правда, они заключили скорый, да зато „похабный“ на многіе годы закабалившей Россію Германіи. Зато также открыли братоубійственную гражданскую войну русскихъ съ русскими. Значить, и здѣсь всѣхъ обошли.

Обѣщали землю и волю.

Землю, хлѣбъ взяли себѣ „націонализировали“, а свободу всякую рѣшительно отняли. Даже молиться и то запрещаютъ. Звонить въ колокола не позволяютъ, натѣльные кресты, иконы налогомъ обкладываютъ.

А. Семьянскій.